

Кадровы ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ГАЗЕТА ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ
И ОПТИКИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

№ 11 [1474]

Пятница, 29 мая 1992 г.

Выходит с 1931 года

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Девятый вал над кораблем НИЧ
- Комиссия рекомендует
- Семейный портрет с Сюзанной
- Женщина с диванчиком
- Студенческая служба знакомств

Математики — призеры

Команда ИТМО заняла III место на городской олимпиаде по математике. Наш институт может гордиться молодыми Лобачевскими: В. Баренбаумом (327 гр.), П. Кузнецовым (139 гр.), Р. Руфановым (139 гр.), В. Мызниковым (450 гр.), М. Масловым (139 гр.), М. Зевеке (139 гр.), А. Танаевым (139 гр.), которые защищали честь нашей математической школы на городской арене. Обращает на себя внимание номер группы — 139, давшей институту целых пять математиков.

В. Баренбаум, кроме всего, занял в личном зачете третье место.

Поздравляем всех и желаем дальнейших успехов!

Подарки от «Джойнта»

Министерство сельского хозяйства США и Американский еврейский объединенный распределительный комитет «Джойнт» направили 179 посылок с оливковым маслом, рисом, горохом, фасолью и сухим молоком для нуждающихся студентов нашего института.

И не знают американские друзья, собравшие продукты и доставившие их за тридевять земель, что самым трудным является, оказывается, не это, а то, как распределить и доставить эти подарки по назначению.

Происходит это, видимо, потому, что тех, кто обязан защищать интересы студентов у нас, малоимущие интересуют гораздо меньше, чем богатого заокеанского дядю. Об этом говорит тот факт, что точной информации о нуждающихся нигде нет. Поэтому 179 посылок не сразу нашли своих адресатов. А предназначались они для студентов, имеющих детей, студентов-инвалидов, «афганцев» и других особо нуждающихся групп студентов.

Детям — один день?

Мы привыкли первый день лета отмечать как день защиты детей. Но в последнее время складывается впечатление, что о детях наших мы забыли окончательно. Но, к счастью, в нашем институте дети еще рождаются, появляются молодые студенческие семьи.

Мама и папа Аниоты Борисевич, которую вы видите на снимке, — студенты нашего института. И они, к счастью, посвящают своим детям не один день в году.

Материал о студенческих семьях «Семейный портрет с Сюзанной» читайте на 3-й странице.

Девятый вал над кораблем НИЧ

Вячеслав Борисович Карасев назначен проректором по науке в марте этого года. Выпускник ИИМО, кандидат технических наук, он до назначения на новую должность работал на кафедре квантовой электроники ИФФ, был заместителем заведующего кафедрой и директором лазерного центра. Сферой научных интересов являются оптические системы твердотельных лазеров бортового базирования.

Беседа с новым проректором по науке посвящена проблемам научно-исследовательской работы.

— Вячеслав Борисович, как закончился 1991 год для работников НИЧ?

— Убыточно, убыточно и убыточно. И даже этим позатором я не смог выразить всей той ситуации, в которой находится НИЧ, а она находится на грани банкротства, ситуация катастрофическая. Многие наши заказчики находятся на картотеке. Задолженность заказчиков по законченным работам составляет 700 тысяч рублей. Штатные сотрудники НИЧ оказались без работы. Хотя сейчас мы имеем заказы на 5,7 миллиона рублей. К концу года, ориентировочно,

достигнем 10 миллионов рублей, но это не решит проблему.

— Вячеслав Борисович, а ем не случается краски?

— Ни в коем случае. Прогноз показывает, что в ближайшее время нельзя ожидать улучшения финансового положения наших заказчиков, а значит нам нужно строить политику, рассчитывая только на свои силы.

— И нынешнее положение НИЧ — это результат не эгоистичных от нас обязательств или это по-прежнему кто-то доверил нам проект и работу?

— Тут, пожалуй, все вместе. Но своевременное принятие на-

которых организационных мер могло бы предупредить в некоторых вопросах эту труднейшую ситуацию.

Конечно, я был бы не совсем прав, говоря, что кое-что можно было бы не допустить. Ведь многое из того, что делалось раньше, преследовало благородные цели. К примеру, чтобы сохранить научные коллективы, НИЧ продолжала финансировать те работы, на которые не поступали деньги от заказчиков. Официально из фонда развития. В результате истощил баланс деятельности на первом января 1992 года оказался отрицательным, на

первое апреля 1992 года НИЧ задолжала субподрядчикам и другим сторонним организациям 250 тысяч рублей, а на 26 апреля долг достиг уже 580 тысяч рублей.

При этом были израсходованы оборотные средства текущих тем, величина которых составляла сумму порядка 700 тысяч рублей. Эти деньги должны быть на счету постоянно.

И я совсем не преувеличиваю, когда подчеркиваю, что в настоящее время под угрозой полностью само существование НИЧ.

[Окончание на 2 стр.]

ШАГ ДО БАНКРОТСТВА?

КОГДА ОТПУСК НЕ В РАДОСТЬ

ПРЕЗИДЕНТОМ МОЖЕШЬ НЕ БЫТЬ, НО ГРАНТ

ПОЛУЧИТЬ ОБЯЗАН

ХОДЯТ СЛУХИ... ЭТО ПРАВДА?

Девятый вал над кораблем НИЧ

[Окончание. Начало на 1-й стр.]
— Поэтому позвольте признать, что, по моим представлениям, вы довольно отважно поступили, приняв новое назначение. Конечно, не для того, чтобы собственноручно похоронить НИЧ, а для того, чтобы все-таки исправить положение, хотя бы удержать корабль на плаву в этот девятибалльный шторм.

— Я полгода раздумывал, прежде чем дать согласие. Конечно, нынешняя ситуация, по-моему, подсказывает два пути. Первый, по которому пошли многие вузы Санкт-Петербурга, — это закрытие НИЧ и увольнение всех сотрудников. А это около 400 человек. И после этого, как говорится, никаких проблем.

Другой же путь сложнее — бороться за выживание. Но для этого нужно предпринимать жесткие хирургические меры. Это, во-первых, закрыть убыточные подразделения, прекратить финансирование хозяйственных работ, не имеющих средств на лицевом счете. Предложить сотрудникам, работающим по темам, не имеющим финансирования, уйти в отпуск без сохранения содержания до момента поступления средств от заказчика. Необходимо обеспечить льготное налогообложение всех хозяйственных работ. Аннулировать все договоры, заключенные с фондом развития.

Необходимо сейчас всем действовать вместе, мобилизовать весь научный потенциал на ликвидацию задолженности, а в дальнейшем перейти уже на такую форму хозрасчета, которая предполагает введение на каждое подразделение, руководителя хозрасчетной темы лицевых счетов, то есть полный «внутренний хозрасчет».

— Я так понимаю — вы перечислили экстренные меры. А что еще предполагается?

— Задача стоит такая — увеличить госбюджетное финансирование научных разработок. Если до 1990 года госбюджетные и хозрасчетные темы у нас были по финансированию примерно в соотношении 1:15, то нужно, чтобы соотношение стало 5:1.

Бюджетные поступления у нас идут по двум каналам: базовые и средства, получаемые по конкурсному программ и грантам, конкретно на ученых.

Надо работать и в том направлении, и в другом, и добиваться увеличения поступлений по этим двум каналам. Направлять усилия, чтобы как можно большее число ученых получало темы по грантам и конкурсам.

Вот, к примеру, в конкурсе «Гранты», проводимом в СПбГУ, И. Попов получил тему на 300 тысяч рублей. Но этого недостаточно. Здесь нужно налаживать сбор информации по конкурсной

тематике и не упускать никаких возможностей.

В настоящее время сложилась ситуация, когда программное финансирование разделено, на наш взгляд, несправедливо на две части. Финансируются университеты в объемах до 1,5 миллиарда рублей и финансируются остальные вузы в сумме на несколько десятков миллионов рублей. То есть наблюдается тенденция сворачивания финансирования невузовских вузов. Считают, что в условиях финансового голода необходимо сохранить университеты, а вузы «отправить» в свободное плавание на утиль подочках.

Считаю, что мы сделали ошибку, когда в благоприятное для этого время не изменили статус нашего института — то есть не получили статус университета. Сейчас сделать это гораздо сложнее. Поэтому считаю, что нам нужно бросить силы на создание оптического университета на базе ИТМО, ГОИ и ЛОМО. Сейчас переговоры на этот счет идут с ГСИ.

Теперь о финансировании базовом. Оно распределялось в государственном Комитете по высшему образованию раньше по рейтингу, то есть определялся научный потенциал. В настоящее время университеты разработали новую модель структуры базового финансиро-

вания, приблизив его к конкурсной системе. Занимаются этим головные технические советы по направлениям, в которые входят в основном представители университетов. Наша задача — войти в эту систему базового финансирования. Мы уже сделали шаг в этом направлении. Подготовлен совет по оптическим системам, материалам и технологиям на базе ИТМО, куда входят представители оптических кафедр России. После экспертизы научных работ в этом совете его решения выносятся на совет Комитета по высшей школе, науке и технической политике.

В принимаемых Комитетом программах назначается головная организация. По некоторым программам головным назначался наш институт, например, программа «Оптика», но это было не часто.

Надо вести постоянную работу в этом направлении, обеспечивать оптимальное участие института в таких программах.

Думаю, если мы будем активно работать по всем этим направлениям, очерченным мною, то можно будет надеяться на некоторое оздоровление НИЧ. Я только хочу подчеркнуть, что для этого нужно всем проникнуться этой целью. Не пытаться, как это делают некоторые, спастись в это штормовое время поодиночке на подке, обдирая

обшивку корабля.

— Вячеслав Борисович, недавно два студента задали вопрос: «Ходят слухи по институту, что он скоро закроется. Правда ли это?»

В предыдущих ответах я уже говорил, что наше правительство в этой тяжелой экономической ситуации ведет политику, в которой благоприятная обстановка создается только университетам, все вузы России, если говорить образно, брошены в свободное плавание. Выживут они или не выживут — будет зависеть от них. По прогнозам, в этой ситуации выживут около 30 процентов вузов. Я верю, что мы сумеем попасть в их число, если будем работать в этом направлении сообща всем коллективом. Приглашаю всех заинтересованных включиться в этот процесс. Для этого обращайтесь прямо в НИЧ. Поддержку гарантирую. Положение тяжелое, но осознаний для паники нет.

— Спасибо за откровенность. Не хотелось бы, конечно, заканчивать на такой пессимистической ноте, но что делать. Спасибо за беседу. И, конечно, выражу общую надежду, что такого печального конца не будет у нашего института.

— Остается только надеяться.

Интервью вел
И. СЕЛИВАНОВА

В 7 номере нашей газеты было опубликовано коллективное письмо от работников Инженерного центра электрокаплетрующей технологии (ЭКСТ), в котором говорилось о фактах нарушения директором центра В. Безруковым трудового законодательства. По письму ректором института была создана комиссия, в которую вошли И. Меськин (председатель), И. Густова, О. Милев, В. Храмов, призванная разобраться трудовой конфликт. Сегодня мы знакомим читателей с выводами, к которым пришли проверяющие.

Накануне окончания работы комиссии на имя ректора пришло письмо с 24 подписями от работников ЭКСТА, в котором авторами единодушно осуждают очеркителей трудового коллектива, претензии которых «носят тенденциозный и надуманный характер». Заместитель директора Инженерного центра, принесший это письмо в редакцию, правда, на ближайший его не настаивал. Но хочется сделать одно замечание: на наш взгляд, составители письма перелудали местами причины и следствия. «Атмосферу неустойчивости и различных слухов привнесла в коллектив не группа работников центра, пострадавшая от противоправных действий администрации, а прежде всего директор центра В. Безруков, допустивший эти действия. И хотя авторы последнего письма не берут «во внимание допущенные администрацией процедурные просчеты» (так они называют факты нарушения КЗоТа), мы считаем, что именно их и стоит принимать во внимание. По словам зам. директора Центра В. Спиридонова, данный инцидент стал для коллектива и оставил в итоге в нем одиннадцать человек. Если этот факт действительно имеет место, то мы искренне рады ему и будем считать, что сплоченный коллектив единомышленников не допустит больше фактов нарушения КЗоТа. И поэтому желаем всему коллективу дальнейших успехов.

КОМИССИЯ РЕКОМЕНДУЕТ

Комиссия проверяла деятельность администрации Центра по всем пунктам критического выступления. Она установила, что факт снижения поступлений денежных средств на расчетный счет Центра и заключения договоров в ходе проверки установлено не был. Выполнение условий хоздоговоров сторонними организациями по ОКР, по утверждению авторов письма и комиссии, имело место в 1991 году, но существуют это традиционно и планируется делать это в дальнейшем. Комиссия подтвердила, что при увольнении ответственного исполнителя Е. Суходолова были не сданы три договора (№ 91022, 91024, 91029), изданный приказ № 4-од не внес ясности в их реализацию. Комиссия подтверждает факт поступления трех рекламаций (из 50 договоров) из-за некачественной краски, но возврата денежных средств, как утверждалось в письме, за I квартал не было.

Комиссия отметила, что на текущий год отсутствует план научной деятельности ИЦ «ЭКСТ», но имеется ранее составленный план до 1993 года, утвержденный Постановлением ГКНТ № 24. Координация работ осуществляется на еженедельных совещаниях, однако комиссия отмечает, что в ряде случаев они проходят без участия зав. секторами и ответственных исполнителей.

Комиссия не подтвердила фактов падения престижа ежегодного научного семинара, который, как и планировалось, был проведен в апреле, а также срыва переговоров с иностранной фирмой на предмет сотрудничества. Продолжается в центре и научная деятельность, подтверждаемая научными публикациями, поданными заявками на изобретения, а также защита кандидатских диссертаций и подготовкой докторской и других работами.

Как утверждают авторы письма,

действительно коллективного договора в Центре нет, но он не разрабатывался профсоюзным комитетом, поэтому нет и документов, подтверждающих отказ администрации подписать его.

Комиссия установила факты значительной текучести кадров и нарушения директором Центра В. Безруковым трудового законодательства. Дирекция должна была принимать заявления сотрудников и осуществлять их реализацию согласно КЗоТу. Из личных заявлений сотрудников следует, что они вынуждены были писать заявления об увольнении по собственному желанию под давлением директора Центра. На их просьбы вернуть заявления до назначенного срока увольнения и желание работать в Центре В. Безруков отвечал отказом, но затем принял заявления и восстановил в должностях.

В письме сообщалось о создании В. Безруковым коммерческих структур и личного участия в их деятельности. В ходе проверки комиссия не получила достоверной, подтвержденной документально информации на этот счет. Не подтвердились также факты распределения поощрений без согласования с профсоюзной организацией, все приказы реализованы председателем профбюро.

По имеющимся документам ИЦ «ЭКСТ» является соучредителем (доля 50 процентов) акционерных общества, товарищества. Директор Центра пытается организовать товарищество ЭКСТЦентр—Сваричи, но к 15 апреля эта структура не получила расчетного счета. На данный период нарушений нет. Однако директору Центра в дальнейшем в этих вопросах следует соблюдать закон и указ Президента.

Вопрос о доверии трудового коллектива директору, о котором пишут авторы письма, может быть решен на общем собрании

трудоустройства в установленном порядке.

По итогам работы комиссия выносит следующие предложения и рекомендации администрации и профсоюзному комитету ИЦ «ЭКСТ»:

Составить годовой план развития ИЦ «ЭКСТ» с учетом обеспечения подразделения необходимыми работами и финансированием всего коллектива, с доведением этого плана до всех сотрудников коллектива.

Усилить работу по повышению качества и конкурентоспособности проводимых хоздоговорных тем.

Обеспечить в своей работе неукоснительное соблюдение законов России, и КЗоТ РСФСР.

Обратить внимание на невозможность совмещения административными лицами государственных предприятий с руководящей работой в других коммерческих структурах.

Разработать в кратчайший срок коллективный договор, регулирующий взаимоотношения между администрацией и трудовым коллективом.

Разработать положение о поощрениях и распределении премиального фонда.

Рассмотреть возможность использования новых форм организации эффективной работы и выполнения хоздоговорных тем, например, образование временных трудовых коллективов или комплексных бригад.

Рассмотреть на профбюро ИЦ «ЭКСТ» все вопросы, касающиеся платежей и ссуд ЖСК.

Рекомендовать совету трудового коллектива провести общее собрание коллектива по утверждению предложенной директором В. Безруковым научно-производственной и социальной программы ИЦ «ЭКСТ» на ближайший период.

РЕЙТИНГИ В УНИВЕРСИТЕТЕ. А У НАС?

Комитет по делам высшей школы Российской Федерации вычислил на основе информационного анкет вузов их рейтинги.

На основе официальных отчетов за 1991 год об учебной и научно-исследовательской деятельности факультетов и учебно-научных центров Санкт-Петербургского государственного университета научным отделом ректората были определены рейтинги гуманитарных и естественных факультетов.

По учебной работе во внимание принимались дипломы с отличием и уровень успеваемости в летнюю сессию, а также выпуск аспирантов с защитой диссертаций в срок. Рейтинг научной работы определялся количеством опубликованных монографий, учебников и учебных пособий, числом статей и докладов на конференциях. Учитывалась квалификация профессорско-преподавательского состава. Число кандидатских и докторских диссертаций, защищенных сотрудниками факультетов. В зачет шли также премии за научные труды и результаты выборов в Российскую Академию наук в 1991 г.

Правила расчета рейтинга совпадают с теми, которые много лет использовались в университете при подведении итогов мефакультетского соревнования.

Наш институт также попал в число вузов, по которым подводили рейтинги, по итогам за 1991 год ИТМО на 9 месте.

А может ввести практику рейтингов между факультетами и кафедрами?

НАШ КОРП.

Размышления
о студенческом
быте

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ С СЮЗАННОЙ

Они живут впартером: Слава Борисевич, его жена Ира, двое детей и черно-белая кошка Сюзанна.

Тринадцатиметровая комната в общежитии кажется совсем крохотной, хотя в ней очень чисто и даже уютно. Лишних вещей нет. Да их и поставить негде. Из «излишеств» — только полки с хорошими книгами.

Ира глядит на единственном столе детское белье и складывает его в анжуратную стопочку, четырехлетняя Аниота листает дорогое факсимильное издание «Азбуки в картинках» А. Бенуа, семимесячный Стас, сладко посапывая, спит в кроватке. Слава перебирает фотографии. Их у него тьма. На них — одноклассники, преподаватели, дети, городские этюды... Слава — заядлый фотолюбитель. Эта любовь и привела его когда-то на оптический факультет ЛИТМО. А Сюзанна настойчиво следит за каждым своим движением. Эту кошку, как мне рассказали, можно держать за сторожа — кроткая и ласковая с детьми, она бросается на всех посторонних и норовит укунить или исцарапать до крови...

— Мы познакомились на втором курсе, поженились, — рассказывает Ира. — Когда роди-

лась Аня, удалось как-то выкрутиться с учебой. Полгода девочка жила у бабушки, а потом мы решили: ребенок должен жить с родителями. Было, конечно, трудно, но как-то управлялись, пока не родился Стас.

Ира пришлось брать академический отпуск уже на пятом курсе, Вячеслав ушел в академику еще раньше, на четвертом — нужно кормить и содержать семью. С сентября оба собираются восстанавливаться в институте.

Ира — заводской стипендиат. До института работала на Рогачевском заводе «Диэпротектор» в Гомельской области. Туда же они собираются вернуться вместе с семьей после окончания института.

— Нет, радиации мы не боимся — живут же другие, — спокойно отвечает Ирина. — Там люди добрее стали после чернобыльской беды. Мы туда часто ездим к родителям, и это сразу бросается в глаза...

Давным-давно, на заре советской власти большевики придумали красный лозунг: «У нас есть один привилегированный класс — дети».

И мы долгие годы жили и верили, что так оно и есть, пока не за-

думали. А потом уже стало ясно: да и совсем не так. Стало ясно, что должно быть как-то по-другому. А как? Как им сейчас, сегодня живется, нашим детям, особенно маленьким? Особенно детям совсем еще молодых, не вставших на ноги пап и мам — детям студентов?

— А кому сейчас хорошо живется? Всем плохо, — философски заметил председатель студенческого профкома Дима Поздняков. — А студентам с детьми — особенно плохо: и недосыпают и недоедают...

Дима был занят. Он раздавал посылки от Американского еврейского объединенного распределительного комитета «Джойнт». На коробке трогательная надпись: «Нашим друзьям в Российской Федерации». Такие же посылки пришли для нуждающихся студентов и в другие вузы. Непонятно только, как определить, кто нуждается больше

других и сколько их, нуждающихся?

Действительность наша сурова, но мы как-то удивительно быстро привыкаем к новым суровостям. Вот уже не очереди, а раздача посылок малоимущим — главная примета сегодняшнего дня.

И еще одна грустная примета. Город катастрофически стареет. Малышей рождается меньше, чем умирает стариков. Увеличивается процент нездоровых новорожденных детей. Присмотритесь внимательно на улице — почти нет беременных женщин! Только очень отчаянные и отважные решаются завестись малыша в такое время. Даже институтская статистика может это подтвердить. По-

данным бухгалтерии, при рождении ребенка в 1988 году было выдано 127 пособий (сотрудникам и студентам), в 1990 году — 94, а в текущем 1992 году — пока лишь 7.

К сожалению, мне так и не удалось узнать, сколько студенческих детей числится за нашим институтом.

По спискам профкома, отправленным в феврале в мэрию, 161 студенческая семья имеет детей.

— Но это минимум, — сказал Поздняков. — Мы составляли списки для раздачи гуманитарной помощи — кто пришел, того и записали. Но ведь кто-то не видел объявления, кто-то не успел...

Попробовала уточнить в деканате, но там даже удивились.

— Нам такие данные вовсе ни к чему. Узнавайте в профкоме.

Понятно, что у деканатов хватает своих проблем и своей головной боли, и их не интересует статистика, согласно которой иде-

платные детские ясли. Врачи в поликлинике, по отзывам студентов, хорошие. Но неоднократно слышала пожелание от молодых мам о необходимости иметь своего педиатра в профилактории студгородка. Это было бы гораздо удобнее.

В общежитии есть прачечная, и это удобно.

Готовят еду семейные, в основном, конечно, дома. В столовой института и «дорого и голодно», да и не для детей. Готовят на кухне, а там трехкомфорочная плита на 12 блоков. Возникают очереди. Но дополнительные плиты не ставят, а электрические плиты держат в комнатах запрещают, но у всех они есть. Запрещать легче. На кухне ничего не оставляют. Все хозяйство в своей комнате. Неудобств много.

— Но самое ужасное — это магазины, — вздыхает Наташа. — Молоко не всегда есть, цены на детское — сумасшедшие, одна пеленка — сто рублей!

Семейный бюджет складывается из двух стипендий плюс пособие на ребенка. Получается на десять пеленок, если не подрабатывать.

Редко кому из семейных студентов удается закончить институт без перерыва: вспоминают выпускников этого года Марину и Юру Щербина. Они смогли, и это при том, что у них двое детей. Правда, им помогали родители, без помощи которых обойтись не удается никому.

— Если бы не помощь из дома, жить бы не смогли, — призналась Ира Борисевич.

Спасибо, конечно, американцам, но разве может эта посылка сравниться с тем, что посылают в Питер своим чадам из Тулы, Орла, Челябинской области — со всех концов страны: «И варенье, и соленья, и картошку, и одежду», как шутят студенты. Вряд ли все это лишнее там, у родителей. Просто нужно помочь своим детям — и помогут.

А будущее туманно. Закончат учебу, но шансов устроиться по специальности и там же получить жилье почти никаких. Щербини уехали в Никополь, потому что родители получили там квартиру, да Юре повезло — взяли на работу по договору программистом. Киселевы предполагают поехать в Тулу к Наташиным родителям, но там негде работать по специальности.

Трудно молодой семье. На вопрос о втором ребенке Наташа рассмеялась:

— Муж говорит, когда будет у нас четыре комнаты и он сможет обеспечить хотя бы троих, тогда подумаем.

Вообще мне кажется, что сейчас, когда появилась возможность зарабатывать деньги, проблемы с едой и одеждой решаются скоро.

И все-таки мне показались удивительным, что несмотря на все трудности, ни в одной студенческой семье не услышала жалоб на жизнь. Без лишнего ах и охов они пытаются эти трудности преодолеть.

А когда я смотрела на улыбающиеся лица детей, верила, что все у них будет хорошо. Только хотелось бы, чтобы наш институт, как «ирестный отец», побольше проявлял заботы о них и молодых семьях.

О. БОЕВОВА

На снимках: [верхний] Наташа Киселева с дочкой Женей; [нижний] семья Борисевич — Ирина, Стас и Вячеслав.

Фото автора

ЧТО ЧИТАТЬ

В библиотеку поступили следующие книги по программированию.

Костанская Г. П., Галлюновский Ф. П. **Программирование на языке СИ. Справочное пособие.** — Минск, высш. шк., 1991. — 156 с.

В книге приведены типы данных, операторы и операции, функции, массивы, указатели, структуры, базовые средства ввода-вывода, программы на языке СИ, отлаженные в операционных системах типа CP/M и MS/DOS для персональных ЭВМ ЕС 1840.05. Дается анализ типовых ошибок и рекомендации по эффективному программированию.

Для программистов и специалистов по вычислительной технике, студентов и слушателей системы повышения квалификации.

Васюкова Н. Д., Тюляева В. В.

Практикум по основам программирования. Язык ПАСКАЛЬ. Учеб. пособие. — М., Высш. шк., 1991. — 160 с.

В книге рассматривается стандартный язык ПАСКАЛЬ, что позволяет использовать ее для обучения программированию на любой версии языка. Простота и последовательность изложения материала, наличие большого количества примеров делают книгу общепригодной и позволяют использовать для самостоятельного изучения языка ПАСКАЛЬ.

Белецкий Я. **Фортран 77.** Пер. с польского. — М., Высш. шк., 1991. — 207 с.

Пособие содержит описание современной версии языка программирования ФОРТРАН. Подробно описаны все конструкции языка и приведены подробные,

прокомментированные примеры. Книга может использоваться как справочное пособие, а также при обучении студентов и переподготовке специалистов.

Кэлс Ч., Стаффорд Р. **УАХ: Программирование на языке ассемблера и архитектура.** Пер. с англ. — М., Радио и связь, 1991. — 416 с.

В книге рассматриваются особенности архитектуры ЭВМ семейства УАХ, разработка программ в среде операционной системы УАХ/MS, системный уровень организации ввода-вывода, взаимодействие с языками высокого уровня и функциями операционной системы. Приведены примеры конкретных программ, контрольные вопросы и задачи. Для программистов,

Сегодня мы знакомим читателей с фольклором американских студентов. Профессор Пейнстейтского университета (штат Пенсильвания) в городе Гаррисбурге Симон Броннер уже много лет собирает анекдоты, которые рождаются в студенческой среде. Он автор книги, посвященной фольклору из жизни кампусов.

Фольклор американских студентов

У американских студентов есть немало историй, в которых главным героем является профессор-звезда, преподающий везде печататься и ездить. А не читать лекции в своем кампусе.

Однажды студент звонит профессору домой. Жена отвечает:

— Извините, он не может с вами поговорить, он пишет книгу.

— Ничего, ничего, — отвечает студент. — Очень хорошо. Я подожду.

Профессор так любила читать лекции вне стен своего колледжа, что решила записать свои лекции и отправить их ассистент-

там, чтобы они читали за нее.

Однажды она неожиданно вернулась в колледж и зашла в класс. Открыв дверь, она услышала свой голос, звучащий с магнитофона. В аудитории никого не было. Только рядом с магнитофоном лежало 12 других кассетников.

Ученый проводит эксперименты над лягушкой и рассказывает студентам:

— Я взял лягушку и приказал ей прыгнуть. Лягушка прыгнула на расстояние 12 футов, я записал в книгу.

Затем я отрезал лягушке одну

заднюю лапу и приказал ей прыгать. Она прыгнула. Я измерил длину прыжка — он был равен 6 футам.

Затем я отрезал вторую заднюю лапу и приказал животному прыгать. Лягушка осталась на прежнем месте. После пяти минут бесплодных уговоров прыгать, я пришел к выводу: она лишилась слуха после того, как ей отрезали две лапы.

Из газеты «Студенческая жизнь», приложения к газете «Нью-Йорк Таймс». Перевод выпускника института

С. Блязмана.

Единственный ребенок родился утром...

Ася была, как все, почти неотличима. Разве что размеры. Акушерка, взглянув на выпирающий под казенной застиранной рубашкой живот, презрительно скривила губы.

— Что это у вас, женщина, такие маленькие желания!

— Так ведь я... по-нормальному, — смущенно пробормотала Ася, хватаясь руками за спину и ожесточенно grimасничая, пытаясь подавить боль.

— Что по-нормальному? — не поняла акушерка. — Все хотят по-нормальному. Или вы не знаете? В случае кесарева вещи конфискуются.

— Нет, нет, только не кесарево, — замотала головой Ася и просительно взглянула на акушерку.

В Асином лице, уже немолодом с морщинками и дряблостью вокруг глаз, проступило что-то детское, беспомощное.

— Вы бы знали, как я его ждал!

— Здесь все ждут. Вот слышите? — акушерка кинула в сторону полураскрытой двери, откуда непрерывно неслись короткие отчаянные крики. — Диван захотела. — акушерка хмыкнула. — Ей, конечно, предложили кесарево. А она ни в какую. Ладно, пусть попробует родить.

Акушерка наконец вытолкнула из-под стола свое дородное тело, небрежно подцепила из ящика три стиранные-перестиранные серые тряпки и протянула их Асе, будто одаривала. Потом опеть также небрежно и снисходя кивнула на полураскрытую дверь — ту, из-за которой кричали, — и проговорила лениво, теряя уже всякий интерес:

— Крайняя кровать у двери.

В комнате, высокопотолочной, с кафелем по стенам и стеклянными широкими дверями враспашку, освещенной белым мертвенным светом, стояли четыре высоких металлических кровати с плоскими, обтянутыми толстой рыжей клеенкой матрацами. На той, что ближе к окну, лежала, взбрыкивая ногами, женщина, чей крик непрерывно несся в коридор. Рубаша горой вздымалась на ее животе. Асе было боязно на нее смотреть, потому как просто невозможно вообразить такой живот. Очередной крик перешел в звериный рев. Содохнулись даже стены, но в комнате никто не вошел.

Две другие обитательницы «кричалки» лежали пока тихо и переговаривались меж собой.

— Я выбрала телевизор, прав-

да маленький. — говорила одна, со связанными на затылке в хвост волосами. — Говорят, телевизор — совсем не сложно. Муж, конечно, хотел кожную модель, но я сказала: сам такой рожей.

— Им, мужикам диваны подавай, — хитро прищурилась здоровенная тетка на третьей койке. — А здесь не очень-то помогают. Все больше жмут на кесарево. Надеются, что вещи лекарям достанутся.

— Какое имеют право! Отбирать! Вещи наши! Кровные!

Молодая петербургская писательница Маринна Алферова по профессии инженер. Она закончила Политехнический институт, работала в ЦКБТО «Полиэлектрон» по специальности «Промышленные роботы», училась в рисовальных классах при институте имени И. Репина и все эти годы писала фантастические рассказы, повести и романы.

РАССКАЗ

ЖЕНЩИНА С ДИВАНЧИКОМ

возмущилась та, первая, с хвостиком, и внезапно закричалась от боли, намертво сцепляясь в спину кровати.

— Скажут: неправильное развитие. И не отдадут, — хмыкнула толстуха. — Но я так понимаю: все им в прибыль. За одну зарплату никто нынче не карячится. Дивиденды асем подавай.

— Так что же делать?

— А надо все с умом. Чего ради девять месяцев носить, по утрам блевать, ни тебе купания, ни загорания, — и выйти порожняком? Поищи других дураков. Я тут в четвертый раз. Сейчас пришло за холодильник. И рожу без единого разрыва. Надо все с умом делать, — протаргала толстуха свою любимую фразу. — Начинать с маленького. Ну, кот с портативного магнитофончика. А потом потихоньку размеры увеличивать. Главное — не зарываться. А некоторые сразу за диван хватаются, — и она кивнула в сторону койки у окна.

— Что обидно получается: одна вещь не чаще раза в год, — вздохнула женщина с хвостиком, отпуская спинку кровати и пере-

водя дыхание.

Явился врач. Голубая шапочка, белый халат. Глаза уставшие, с госкою. Легкий налет почти настоящего внимания на лице. Пришел на Асину кровать. Положил руку на живот, взглянул на часы, зажевая время.

— Как скважи? — спросил и, будто между прочим, добавил: — Что там у вас?

— Ребенок — призналась Ася.

— Что? — он не понял, дернулся и сбился считать время.

Раскрыв широко глаза, уставился

на Асю. Как ребенок? Самый обыкновенный ребенок?

Ася молча кинула и глотнула судорожно, силась убрать комочек из горла. Ей вдруг сделалось очень стыдно своей глупости.

— А зачем тебе ребенок? — спросил он с какою-то тоской, вглядываясь в Асину лицо, будто силится что-то разглядеть.

— Не знаю. — Ася недоуменно вздернула плечи, — но он будет такой маленький, беззащитный...

— Да? Занятно. А как же открытие века, живые вещи? Что же теперь, возврат к старому, да? А мы?...

Уже в дверях, решив, что Ася не слышит, сообщил акушерке, вздыхая:

— А моя очередь на видик так и не подошла...

— Вам, Георгий Алексеевич, холодильник в том году достался,

Алферова печаталась в различных журналах, альманахах и сборниках. Пять книг оформила как художник. Ее последняя книга — сборник фантастических повестей «Дар-Земле» — вышла в свет в 1991 году. Здесь она выступает одновременно в двух ипостасях: как автор и как художник.

Двери той комнаты, куда выносят рожденное, как и всюду здесь, были приоткрыты. Кроме ярко-белого, в ней горел еще возглас мертвенно-синий свет. Человек в белом халате склонился над чем-то... над кем-то. И Ася увидела то, о чем говорила женщина на каталке, умиротворенно улыбаясь. Маленький, темно-красный корпус. Зеленый, слабо светящийся — значит живой — экран. Новорожденный телевизор со сматанными и перезазанными, как пуловина, шнуром на боку. В трех местах прилеплена бирка с номером и фамилией матери.

Придерживая руками живот,

Заказ № 9556. Учредитель ИТМО. Исполнительный комитет городского Совета народных депутатов. Рег. № 000210. Адрес редакции: С.-Петербург, ул. Саблинская, 11. Тел.: 228-87-57. Редактор Януш В. Д. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского, С.-Петербург, Фонтанка, 59.

— Так в том году!...

В коридоре на каталке, накрытая линялым одеялом, лежала женщина. Лицо ее было влажное и мягкое, и волосы, собранные в хвост, тоже влажные свесились на одну сторону.

Ася осталась.

— Ну как?

Женщина разлепила глаза, мутная мгновенная улыбка скользнула по белым губам.

— Он там... — она повела глазами, показывая в сторону ближней двери. — Показали сразу же, как родился... Еще в этой, в смазке... Противный — женщина судорожно вздохнула.

— А потом, как обмытый принесли — такая прелесть! Маленький, конечно, очень. Но он ведь подрастет...

Ася вернулась в «кричалку». Здесь осталась только одна женщина, у которой ожидался диван. Теперь наконец ее удостоили вниманием. Возле нее стояли Георгий Алексеевич и акушерка.

— Соглашайтесь на кесарево, — хмуро бубнил врач и с тоской оглядывал комнату, в которую пока больше никто не прибивал.

— Фиг вам, — взывала женщина, вновь вскидываясь на кровати от очередного приступа боли. — Хитрые какие! Диванчика моего захотелось! Нет! Нет! Нет!

Георгий Алексеевич отошел от нее с кислой миной.

— За сегодня ни одного отказа, — торжествующим шепотом сообщила акушерка, — Все поумнели. За большое не хватаются, рожают поменьше, зато подороже. А из отказов — только патология. Но с патологией брать не стоит — р.Зотать будет кровно...

Она загнулась и, бесцеремонно взглянув на Асю, спросила: — А эта точно родит? Без кесарева?

Георгий Алексеевич мельком глянул на Асю.

— Да хоть и с кесаревым — вам ее добычи не надо, — и, повернувшись к женщине с диванчиком, проговорил хмуро:

— Ну вставай, пошли...

Ася лежала и прислушивалась, ожидала крика. Но было тихо. Относительно, конечно. Слабое движение и голоса доносились. Потом возник какой-то переполох. Короткий истошный взвизг. И тишина. Холодная. Без жизни. Это Ася почувствовала отчетливо...

Когда Асю повели в родилку, навстречу попала акушерка с тазиком, наполненным опилками, щепками и похмотьями, пропитанным кровью. Это все, что осталось от диванчика. Пришлось распилить. По закону такое долу- скалось...

А единственный ребенок родился утром...

М. АЛФЕРОВА